

Generalita a důstojnické kádry Ozbrojených formací Komitétu pro osvobození národů Ruska, 1943–1946.

Kirill Michailovič Alexandrov, kandidát historických věd

Odborný posudek na autoreferát

Kirill Michailovič Alexandrov v autoreferátu disertační práce opět prokázal svoji znalost pramenné základny a vysokou úroveň heuristické práce, která mu postupně umožnila dosáhnout také vysoce kvalifikované úrovně historického zpracování tak závažného tématu, jakým bylo vytváření ruských dobrovoleckých útvarů na německé strany ve druhé polovině II. světové války. A zejména pak konstituování ozbrojených složek po vzniku rámcové vlády v exilu – Komitétu pro osvobození národů Ruska (KONR) v listopadu 1944.

Alexandrov velmi poctivě, metodologicky nesmírně důkladně zpracovává jistě velmi citlivý fenomén konstituování protisovětských jednotek a útvarů, dosahujících na východní frontě kolem milionu osob ve zbrani, jejichž příslušníci v reakci na realitu Stalina válečného i předválečného totalitního stylu vládnutí nacházeli východisko v ozbrojeném odporu, byť za cenu spolupráce s nacistickou mocí. Podrobný rozbor sociálně-politického pozadí, navíc v kontextu vojensko-politických aktivit ruského exilu, ba dokonce občanské války v Rusku po I. světové válce, dodává vlasovskému hnutí novou, mnohem důležitější dimenzi nejenom v ruské, ale i v evropské historii.

Jeho přístup, využití široké ruské, německé i americké pramenné základny umožňuje identifikovat a rekonstruovat zájmy a cíle ruského vojensko-politického vedení a oddělit je od záměrů nacistické „Wlassow-Aktion“, zúžené zejména na propagandistické, zpravodajské a částečně i vojenské využití ruského potenciálu na německé straně.

Alexandrov poprvé přesvědčivě analyzuje skutečný rozsah dobrovoleckého hnutí, personální složení jeho velení, motivy účastníků, vlivy přeběhlíků, zajatců či dobrovolníků, mnohdy navíc bývalých členů komunistické strany, v interakci s představiteli ruského exilu, což toto specifické pokračování občanské války v Rusku za zvláštních podmínek II. světové války propojuje s dějinami řady evropských zemí, v nichž působila nemalá ruská komunita (Německem, Francií, Jugoslávií, ale i Československem atd.).

Pro českou historiografii je pochopitelně největším přínosem kvalitní historické zpracování pozdního vzniku Komitétu pro osvobození národů Ruska v listopadu 1944 na Pražském hradě (Pražský manifest), činnost KONR v Protektorátu Čechy a Morava (i na Slovensku) a o půl roku později také angažování 1. ruské divize Ozbrojených sil KONR při pomoci povstalé Praze za Květnového povstání. Lze ovšem věřit, že zejména ve vztahu k Pražskému povstání 1945 stále ještě nejsou vyčerpány všechny historické prameny uložené v ruských archivech.

Práce Kirilla Michailoviče Alexandrova je bezesporu velmi přínosná nejenom pro ruskou vojenskou historiografii, které se v současnosti zaměřuje na zaplňování tzv. bílých míst ve své historii, donedávna z politických důvodů tabuizovaných. Svoji kvalitou, poctivostí a fundovaným přístupem bude jistě motivačním faktorem pro studium tohoto fenoménu také mimo Rusko. Proto si jeho práce zaslouží vysoké ocenění a akademického titulu doktora historických věd.

Praha, dne 30. 1. 2016

PhDr. Pavel Žáček, Ph.D.

Кирилл Михайлович Александров
доказал свое знание основополагающих методологических и теоретических проблем в исторической работе, которую он выполнил на соискание высокой степени кандидата исторических наук по теме, как
создание русских добровольческих формирований
второй мировой войны и их роль в вооруженных
партизанах послевоенного времени.
Комитет освобождения народов Европы
e-mail: razort1@hotmail.com

Vysoká škola CEVRO Institut, Praha
Jungmannova 17, 110 00 Praha 1
Tel.: + 420 221 506 777

CEVRO Institut, z.ú.
Jungmannova 28/ 17
110 00 Praha 1
IČ: 275 90 101

Александров очень тщательно, методологически четко и основательно разрабатывает, безусловно, свою научную тему, фокусируясь на антисоветских частях в формированиях, членство которых достигало на фронте боевое единство с германскими частями, которые, разбивая на передовом фронте антифашистские формирования, пытались извлечь из них максимум информации о советской армии. Исаакий Барбаш из антифашистского фона в ковенской военно-политической инициативе русской эмиграции, в том числе Гражданской войны в России после Первой мировой войны, придает классическому движению яркую гораздо более существенный вес не только в русской, но и в европейской истории.

Его исследование, использование широкой базы русской, немецкой и американских источников позволяет выявить интересы и реконструировать интересы в целях русского военно-политического руководства в отличие от планов нацистской "Wissow-Aktion", напечатанной, прежде всего, на пропагандистское, информационное и частично военное направление русского руководства на немецкой стороне.

Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России, 1943—1946.

Кирилл Михайлович Александров, кандидат исторических наук

ОТЗЫВ на АВТОРЕФЕРАТ

Кирилл Михайлович Александров в автореферате диссертации снова доказал свое знание основополагающих источников и высокий уровень эвристической работы, которые позволили ему достичь столь высокого качественного уровня исторического исследования такой важной темы, как создание русских добровольческих формирований на немецкой стороне во второй половине Второй мировой войны, и прежде всего — формирование вооруженных частей после возникновения правительства в изгнании — Комитета освобождения народов России (КОНР) в ноябре 1944 года.

Александров очень тщательно, методологически весьма основательно разрабатывает, безусловно, очень деликатный феномен формирования антисоветских частей и формирований, численность которых достигала на восточном фронте около миллиона вооруженных человек, которые, реагируя на реалии сталинского военного и предвоенного тоталитарного стиля правления, нашли выход в вооруженном отпоре, пусть даже ценой сотрудничества с нацистскими властями. Подробный анализ социально-политического фона в контексте военно-политических инициатив русской эмиграции, в том числе Гражданской войны в России после Первой мировой войны, придает власовскому движению новый, гораздо более существенный вес не только в русской, но и в европейской истории.

Его подход, использование широкой базы русских, немецких и американских источников позволяет идентифицировать и реконструировать интересы и цели русского военно-политического руководства и отделить их от планов нацистской Wlassow-Aktion, нацеленной, прежде всего, на пропагандистское, информационное и частично военное использование русского потенциала на немецкой стороне.

Александров впервые убедительно анализирует действительный масштаб добровольческого движения, персональный состав его руководства, мотивы участников, влияние перебежчиков, пленных и добровольцев, многие из которых прежде были членами коммунистической партии, во взаимодействии с представителями русской эмиграции, что объединяет это специфическое продолжение Гражданской войны в России в условиях Второй мировой войны с историей ряда европейских государств, в которых действовала многочисленная русская община (Германии, Франции, Югославии, а также Чехословакии и т.п.).

Для чешской историографии, разумеется, наиболее ценным вкладом является качественное историческое исследование возникновение Комитета освобождения народов России в ноябре 1944 года в Пражском Граде (Пражский манифест), деятельность КОНР в Протекторате Чехии и Моравии (и в Словакии) и полгода спустя участие Первой русской дивизии Вооруженных сил КОНР в поддержке восставшей Праги в ходе Пражского восстания. Есть основания полагать, что именно в отношении Пражского восстания 1945 года использованы еще не все исторические источники, хранящиеся в русских архивах.

Работа Кирилла Михайловича Александрова, бесспорно, очень полезна не только для русской военной историографии, которая в настоящее время восполняет т.н. белые пятна своей истории, до недавнего времени являвшиеся табуированными по политическим мотивам. Благодаря своему качеству, тщательности и фундаментальному подходу она также станет мотивационным фактором для изучения данного феномена вне России. Поэтому работа Кирилла Михайловича Александрова заслуживает высокой оценки и степени доктора исторических наук.

Прага, 30. 1. 2016

PhDr. Павел Жачек, Ph.D.

CEVRO Institut, Прага

CEVRO Institut, z.ú.
Jungmannova 28/17
110 00 Praha 1
IČ: 275 90 101